

Как мы лечим сердце

Автор (ы): А.А. Соколов, ветеринарный врач

Организация(и): Ветеринарная клиника Linnafauna, г. Нарва, Эстония

Журнал: [№2 - 2014](#)

До того, как я начал интересоваться кардиологией, был куплен кардиограф и первые книги по сердечным болезням, мои познания в сей области сводились к тому, что «сердце не выдержало» (наркоза, интенсивной терапии или просто жизни такой). А еще: усыпляешь собаку, а сердце все никак не останавливается – тогда возьмешь, да и ляпнешь: мол, сердце-то у вашей собачки еще хорошее было.

Мотивация была серьезная, никто в округе не занимался кардиологией, да и сейчас, пожалуй, кардиологов в Эстонии немного. Сначала были лекции Андрея Комолова и его знаменитое «если слышишь стук копыт, то скорее это конь, а не зебра». Теперь, когда приходили собаки, которым предыдущий доктор определял больное сердце на основании того, что оно бьется как-то неровно, я мог со знанием дела утверждать, что дыхательная аритмия у собак, в отличие от человека, является нормой. А еще я мог посчитать коэффициент Бьюкенена и кардиостернальный контакт, снять и расшифровать кардиограмму и еще где-то там на УЗИ показать, как клапана обросли эндокардиозными бляшками. Ну, если хорошо рассмотреть клапана на моем УЗИ – дело сомнительное, то сердечный шум стетоскопом слышен хорошо, даже предлагаю желающим послушать. Впечатляет. Со временем постепенно отпадали противопоказания к наркозу по причине того что «у нашей собачки слабое сердце». И уже как-то стыдно стало колоть после операции сульфакамфокаин и кофеин. И как-то стало мало легочных больных, потому что большая часть кашляющих перешла в раздел сердечных. Приобретенные знания увеличивают количество не виданных ранее болезней.

Моими настольными книгами стали «Кардиореспираторные заболевания собак и кошек» Мартина и Коркорэна (доктора Мартина мне довелось слышать на Балтийском форуме, трепетное ощущение общения с классиком) и «Принципы рационального лечения сердечной недостаточности» профессоров Беленкова и Мареева с их знаменитой лошадкой, везущей хвороста воз. Эта лошадка представляла модель нашего сердца и три подхода к его лечению. Можно отхлестать ее по спине кнутом и заставить бежать веселее (применить сердечные гликозиды для инотропной стимуляции). Можно слезть с воза и идти рядом, облегчив лошадке жизнь (применить диуретики, уменьшить гидростатическое давление). Наконец, можно взять лошадку под уздцы и помочь ей (применить ИАПФ). С этим джентльменским набором мы упражнялись несколько лет, преимуществом его была только дешевизна. На практике применение композиции из трех-четырех таблеток на всю

оставшуюся жизнь, при периодической коррекции того или иного препарата, очевидно, утомляло владельцев животных. Как-то мне не припоминается ни одного случая заметного улучшения, пока не начали применять ветмедин.

Пимобendan (ветмедин) - «пацанский препарат» (снова доктор Комолов). Это значит, что препарат действительно работает. Препарат безобразно дорогой, а когда он стал поступать в продажу не в капсулах, а в жевательных таблетках, он стал еще почти в два раза дороже, думал, никаких перспектив. Но первый опыт поразил и обнадежил.

Старая маленькая худенькая собачка – американский кокер, слепая и глухая. Хозяин – доктор, когда-то мы работали вместе в одном медсанотделе и с тех пор поддерживали знакомство через собачку. Удаляли матку, удаляли опухоли, какие-то бородавки, лечили уши – пациент был с богатой биографией. Юрий пожаловался на ее кашель года два назад, начали лечить каптоприлом, фуросемидом, сердце шумело так, что это можно было ощущать рукой. Он как-то пришел и говорит:

- Сделал доплер, картина жуткая, с таким сердцем она двух недель не проживет.

- Давай попробуем ветмедин.

- Бесплезно, ты бы видел, клапана не держат, кровь гоняет вперед-назад, она кашляет, задыхается.

Рассказываю, что препарат интересный, разрабатывали его для людей, но в силу каких-то особенностей метаболизма у человека он не дал заметного улучшения в плане выживаемости, а собакам, говорят, помогает.

- Ну, давай, терять все равно нечего. Через несколько дней звонит:

- Слушай, мы спим спокойно в кои-то веки. На этом нужно диссертацию писать.

- Диссертации уже давно написаны, надо радоваться, что препарат подошел!

С тех пор моей заботой было только своевременная доставка таблеток. Эту собачку мы тянули почти два года, она, конечно, умерла, но в весьма преклонном возрасте. Этот случай дал мне возможность почувствовать себя кардиологом. Теперь я не развожу с прискорбием руками. Были с тех пор разные больные, несколько тяжелее и с меньшим эффектом проходит лечение у животных с развившейся правосторонней недостаточностью, при выраженном асците. Приходится назначать мочегонные, периодически выпускать жидкость. Интересная особенность асцитической жидкости – модифицированный трансудат. Делаю пункцию, красноватая жидкость, рефрактометром измеряю плотность и белок, смотрю мазок – типичный экссудат. Что это, перитонит? Но при этом выраженный шум митрального клапана, никаких признаков лихорадки. Оказывается, это как раз и есть кардиологический трансудат. Повышенное гидростатическое давление внутри сосудов (гипертония) выдавливает белок и жидкость в полости тела. Изменяется онкотическое и осмотическое давление, резко снижается белок в сыворотке крови, проблемы растут как снежный ком.

В качестве вспомогательного лечения всегда применяем Омега-3, поскольку доказано их положительное влияние на сердечную мышцу, и пищевую добавку кардиовет (L-карнитин, таурин, Q-10 и витамин E).

Стоит ли лечить сердце? Глупый, казалось бы, вопрос. Но, к сожалению, некоторые владельцы животных, страдающие прагматизмом, задают его. Может быть, сразу усыпить? Дорогие лекарства, дорогие исследования, осторожный прогноз. И, тем не менее, у меня есть пациенты далеко не состоятельных «родителей». Мне очень жалко их, я их хорошо понимаю, я лечу их в долг и готов поместить их на доску почета за преданность своим питомцам.

Конечно, не все сердечные патологии поддаются излечению. Наша задача чаще всего состоит в том, чтобы облегчить состояние или, как на Западе принято говорить, «улучшить качество жизни». Но задумайтесь, год собачий примерно равен семи человеческим. Два года – это почти 14 лет, это целый жизненный этап, разве не стоит за это побороться?